
Пятьдесят восьмая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол второго заседания

Центральные учреждения, Вена, вторник, 23 сентября 2014 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н СТЮАРТ (Австралия)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
13	Меры по укреплению международного сотрудничества в области ядерной безопасности, радиационной безопасности, безопасности перевозки и безопасности отходов <i>(продолжение)</i>	1-5
14	Физическая ядерная безопасность	6-178

¹ GC(58)/22.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский союз
ИНССерв	Международная консультативная служба по физической ядерной безопасности
ИППАС	Международная консультативная служба по физической защите
КППФЯБ	Комплексный план поддержки физической ядерной безопасности
КФЗЯМ	Конвенция о физической защите ядерного материала
ITDB	База данных по инцидентам и незаконному обороту

13. Меры по укреплению международного сотрудничества в области ядерной безопасности, радиационной безопасности, безопасности перевозки и безопасности ОТХОДОВ (продолжение) (GC(58)/19 и Corr.1; GC(58)/INF/3; GC(58)/INF/7; GC(58)/INF/20); GC(58)/COM.5/L.1/Rev.1)

1. Представитель АВСТРАЛИИ, сообщая об обсуждении, в ходе которого был достигнут консенсус по поправкам к документу GC(58)/COM.5/L.1/ Rev.1, говорит, что пункт (ee) должен быть изложен в следующей редакции: «ссылаясь на Парижскую конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Брюссельскую конвенцию, дополняющую Парижскую конвенцию, Совместный протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции и протоколы о внесении поправок в эти конвенции и Конвенцию о дополнительном возмещении за ядерный ущерб и отмечая, что эти Конвенции могут стать базой для создания всемирного режима ядерной ответственности, основанного на принципах права ответственности за ядерный ущерб».
2. Следует поменять местами пункты (ff) и (gg), чтобы пункт (gg) гласил: «напоминая о центральной роли МАГАТЭ в содействии соблюдению всех соответствующих международных конвенций, которые были заключены под его эгидой и касаются ядерной безопасности и гражданской ответственности за ядерный ущерб».
3. Оратор говорит, что пункт 24 будет сформулирован следующим образом: «призывает Секретариат оказывать государствам-членам по их просьбе помощь в их усилиях, направленных на присоединение к каким-либо международным договорно-правовым документам о ядерной ответственности, заключенным под эгидой МАГАТЭ, с учетом рекомендаций Международной группы экспертов по ядерной ответственности (ИНЛЕКС), принятых в связи с Планом действий МАГАТЭ по ядерной безопасности».
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комитет желает рекомендовать Генеральной конференции принять проект резолюции, содержащийся в документе GC(58)/COM.5/L.1/Rev.1 с поправками, внесенными в него во время обсуждения.
5. Решение принимается.

14. Физическая ядерная безопасность (GC(58)/14; GC(58)/INF/8; GC(58)/COM.5/L.3)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в настоящее время Секретариат готовит по просьбе Генеральной конференции годовой доклад о проделанной Агентством работе в области физической ядерной безопасности, в котором будут отражены существенные достижения предыдущего года и намечены цели и приоритеты на будущий год.

7. Представитель НИДЕРЛАНДОВ, внося на рассмотрение проект резолюции о физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(58)/COM.5/L.3, говорит, что подготовкой этой резолюции традиционно занимается ЕС. В группу по подготовке входили представители Германии, Нидерландов, Соединенного Королевства, Финляндии, Франции.

8. Оратор говорит, что с начала работы в июне 2014 года группа провела три консультативных совещания открытого состава и более 40 двусторонних консультаций. На протяжении всего процесса предпринимались усилия по поддержанию духа консенсуса: применялся консервативный подход, но при этом обновлялись и добавлялись элементы, важные для государств-членов. Группа стремилась на прозрачной основе учитывать все полученные замечания; среди государств-членов было распространено четыре проекта, каждый из которых был направлен на углубление общего понимания вопросов и приближение к консенсусу.

9. Группа ЕС выделила проблему сохранности ядерного материала, используемого для военных целей, как вопрос, имеющий большое значение для многих государств-членов, и это было отражено в новых формулировках преамбулы проекта резолюции. В ходе консультаций группе стало ясно, что некоторым государствам-членам будет сложно принять предлагаемые формулировки в рамках Агентства. Чтобы найти приемлемый для всех баланс, будет необходима дальнейшая работа.

10. Что касается пункта (с), то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает удалить его, поскольку в своей резолюции о физической ядерной безопасности 2013 года (GC(57)/RES/10) Генеральная конференция уже отмечала с удовлетворением Международную конференцию по физической ядерной безопасности: активизация глобальных усилий, организованную в 2013 году.

11. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что пункт (с) следует сохранить с учетом важности этой международной конференции и ее итогов, заявления министров, а также указаний и материалов, подготовленных по итогам совещаний технических экспертов. Следующую такую конференцию запланировано провести не ранее 2016 года. Он отмечает, что в данном проекте резолюции используется слово «напоминая», тогда как в 2013 году использовались слова «с удовлетворением отмечая».

12. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ выступает за сохранение пункта (с), отмечая, что конференция 2013 года сохраняет актуальность в контексте данного проекта резолюции.

13. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ отмечает, что в пункте (а) уже содержатся ссылки на предыдущие резолюции по физической ядерной безопасности. Кроме того, страна оратора сделала оговорки в отношении двух пунктов заявления министров и настаивала на включении сносок, отражающих эти оговорки, в различные документы и доклады, однако внести их в обсуждаемый проект резолюции невозможно, так как в такие резолюции сноски, как правило, не включаются. Ссылка на эту конференцию была уместна в 2013 году, однако в нынешнем проекте резолюции она не нужна.

14. Представитель БРАЗИЛИИ при поддержке представителя ВЕНГРИИ отвечает, что по этой логике следует удалить все ссылки на прошлые конференции и саммиты, которые были отмечены в предыдущих резолюциях. Он признает оговорки Российской Федерации в отношении заявления министров, но считает их отдельным вопросом.

15. Представитель ФРАНЦИИ, выступая в качестве координатора группы ЕС, которая подготовила проект резолюции, говорит, что этот вопрос может быть поднят снова в связи с последующими пунктами, и предлагает обсудить его с представителем Российской Федерации в двустороннем порядке.

16. Представитель ВЕНГРИИ не согласен с тем, что пункт (с) является лишним, поскольку в нем просто отмечается успех конференции. Учитывая широкую поддержку конференции, было бы неправильно исключать этот пункт из-за оговорок Российской Федерации в отношении заявления министров.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта (с).

18. Представитель ШВЕЙЦАРИИ, выступая от имени своей страны, Алжира, Аргентины, Бразилии, Египта, Колумбии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, Южной Африки и Японии, предлагает изменить пункт (d) следующим образом: «утверждая, что ответственность за обеспечение физической ядерной безопасности в пределах государства целиком несет это государство, и памятуя об основной обязанности государств сообразно их соответствующим национальным и международным обязательствам поддерживать эффективную физическую безопасность всех ядерных и других радиоактивных материалов, используемых для военных целей».

19. Оратор подчеркивает, что эффективного укрепления физической ядерной безопасности по всему миру можно добиться только путем включения в сферу охвата ядерных материалов, используемых для военных целей. С учетом огромного разрушительного потенциала таких материалов они заслуживают как минимум такого же внимания, как низкообогащенный уран или радиоактивные источники. Предлагаемая формулировка подготовлена на основе формулировки из коммюнике конференции 2013 года по физической ядерной безопасности, которое было принято в рамках Агентства на уровне министров. Авторы полностью признают, что Агентство не имеет полномочий на обеспечение сохранности ядерных материалов для военных целей, и поэтому предлагают включить в пункт преамбулы новые формулировки. У них нет намерения создавать для Агентства новое обязательство, и предлагаемая поправка не будет иметь никаких прямых последствий для его деятельности. Полностью признается, что обеспечение физической ядерной безопасности было и остается в первую очередь национальной обязанностью каждого государства-члена. Цель новой редакции пункта преамбулы – высказать глобальное или политическое соображение, отразить принцип, отметить важную проблему или просто констатировать реальность.

20. Представители ПЕРУ, КОЛУМБИИ, ЕГИПТА и АЛЖИРА вновь высказываются в поддержку поправки, предлагаемой представителем Швейцарии.

21. Представитель ИНДИИ говорит, что его страна может принять первую часть предлагаемой поправки, но не конкретную ссылку на ядерные материалы для военных целей. В резолюцию по физической ядерной безопасности 2013 года (GC(57)/RES/10), по мнению Индии на тот момент, следовало включить конкретную ссылку только на ядерные материалы для мирных целей, однако в качестве компромисса страна оратора согласилась на включение ссылки на все ядерные материалы. По ее мнению, эту ссылку не стоит выводить на новый уровень, если это не устраивает некоторые государства.

22. Наиболее важным договорно-правовым документом по физической ядерной безопасности Индия считает КФЗЯМ, при этом многие государства-члены до сих пор ее не подписали. Оратор также настоятельно призывает государства-члены подписать и ратифицировать поправку к КФЗЯМ, чтобы она вступила в силу в кратчайшие сроки. Оратор отмечает, что, когда дело дошло до ратификации поправки, намерения некоторых государств-членов не были подкреплены действиями.

23. Оратор выступает за компромиссный вариант формулировки из резолюции 2013 года.
24. Представитель МЕКСИКИ отмечает, что формулировки пункта (d) использовались во множестве документов Агентства, включая заявление министров, принятое на Международной конференции по физической ядерной безопасности.
25. Представитель ИНДИИ говорит, что в логике представителя Мексики есть изъян: во-первых, КФЗЯМ относится только к гражданским ядерным материалам, а во-вторых, заявление министров не определяет автоматически мандат Агентства.
26. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ соглашается с представителем Индии в том, что было сложно согласовать компромиссную ссылку на «все ядерные материалы» в резолюции по физической ядерной безопасности 2013 года. Он напоминает также, что заявление министров было принято не на основе консенсуса, как поспешили заявить некоторые делегации. Одна из оговорок страны оратора связана с тем, что физическая безопасность ядерных установок и материалов, используемых в военных целях, выходит за пределы компетенции Агентства. По этой причине следует сохранить формулировку из резолюции 2013 года.
27. Представитель БРАЗИЛИИ напоминает, что, внося на рассмотрение это предложение, представитель Швейцарии ясно заявил, что оно не наделяет Агентство никаким мандатом и что обеспечение сохранности ядерных материалов для военных целей остается основной обязанностью государств. Он отмечает также, что заявление министров было согласовано на основе консенсуса с единственной оговоркой и что обсуждаемый вопрос, имеющий большое значение, в других контекстах ставился еще острее. По мнению Бразилии, охват заявления министров шире, чем у КФЗЯМ, так как в нем заявлена принципиальная позиция и так как он принят на основе консенсуса государств – членов Агентства.
28. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что целесообразно включить формулировку из заявления министров и что проект резолюции должен содержать ссылку на военные материалы. Это важный, но деликатный вопрос, поэтому делегация оратора хотела бы в неофициальном порядке обсудить этот вопрос с ЕС и другими участниками, чтобы прийти к консенсусу.
29. Представитель ЯПОНИИ одобряет предлагаемый пункт (d), поскольку в нем отражена позиция, которая закреплена на международной конференции 2013 года и в рабочем документе, представленном Японией и 11 другими странами на третьем совещании Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшемся в апреле 2014 года. По мнению Японии, пункт (d) представляет собой разумную попытку найти консенсус по деликатному, но важному вопросу.
30. Представитель ПАКИСТАНА говорит, что его страна возражала против принятия заявления министров и разъяснила свое мнение о недопустимости альтернативного толкования, расширения или сужения мандата Агентства. Предлагаемый пункт (d) расширяет мандат Агентства, так как фраза «всех ядерных и других радиоактивных материалов», использованная в резолюции 2013 года, охватывает материалы для всех видов использования и отражает озабоченность, высказанную различными делегациями.
31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта (d).
32. В отношении пункта (e) представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает перед словами «ядерной отрасли» добавить слово «национальной», чтобы исключить возможное толкование в том смысле, что государственные органы могут поддерживать диалог с ядерной

отраслю в других государствах. Это было бы нарушением основополагающего принципа, гласящего, что правительство данного государства несет единоличную ответственность за укрепление физической безопасности своей ядерной отрасли.

33. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что пункт (е) следует сохранить в неизменном виде, так как ядерная отрасль не является национальной.

34. Представитель ФРАНЦИИ предлагает в конце пункта (е) добавить фразу «на национальном уровне».

35. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что это предложение требует дальнейшего рассмотрения, поскольку фразу «на национальном уровне» правительства могут трактовать по-разному.

36. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что предложение представителя Франции приемлемо.

37. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает добавить фразу «на национальном уровне» после слов «ядерной отрасли».

38. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что это предложение приемлемо.

39. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его делегации необходимо более подробно изучить выдвинутые предложения.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта (е).

41. Что касается пункта (f), то представитель БРАЗИЛИИ говорит, что четкое указание на роль Агентства в обеспечении физической безопасности гражданских ядерных и других радиоактивных материалов подкрепляет аргументацию, лежащую в основе предлагаемой поправки к пункту (d).

42. Он говорит, что на неофициальных консультациях до начала Генеральной конференции его делегация предложила изменить пункт (g) по аналогии с предлагаемой поправкой к пункту (d), добавив после слов «выделенный плутоний» слова «для гражданских и военных целей», чтобы показать, что высокообогащенный уран и выделенный плутоний используются по большей части для военных целей. Тем не менее, прежде чем вносить такую поправку, делегация оратора дожидается итогов обсуждения пунктов (c) и (d).

43. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает после слов «выделенный плутоний» добавить слова «как и любые другие радиоактивные материалы», так как с точки зрения учета и контроля высокообогащенный уран и выделенный плутоний не отличаются от других типов ядерных материалов, а на самом деле обладают большей естественной физической безопасностью, чем многие другие материалы.

44. Представитель ИНДИИ говорит, что его делегация хотела бы сохранить пункт (g) без изменений.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта (g).

46. Что касается пункта (j), то представитель ИНДИИ предлагает добавить в конце фразу «и вновь подтверждая важность ее скорейшего вступления в силу».

47. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ при поддержке представителя ИНДИИ предлагает после слов «вступления в силу» включить в поправку, предложенную представителем Индии, слова «и придания ей всеобщего характера».

48. Представитель АЛЖИРА говорит, что его делегация не возражает против предложения Индии, однако отмечает, что в пункте 7 уже содержится призыв содействовать скорейшему вступлению поправки к КФЗЯМ в силу.

49. Представитель ФРАНЦИИ говорит, что замечание представителя Алжира справедливо. Его делегация поддерживает предложение Российской Федерации отразить в преамбуле понятие универсализации.

50. Представитель ИНДИИ говорит, что его делегация готова вместе с другими сторонами проработать предлагаемую формулировку. Он не согласен с замечанием представителя Алжира о том, что предлагаемое Индией дополнение к пункту преамбулы не нужно ввиду наличия пункта 7, отмечая, что это добавление будет работать на логическое развитие текста.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта преамбулы (j).

52. Что касается пункта (h), то представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его делегацию, как и раньше, не устраивают никакие упоминания о саммитах по физической ядерной безопасности, поскольку на них приглашается ограниченная группа государств.

53. Представитель РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ, напоминая, что формулировки пункта (n) тщательно подбирались во время неофициального обсуждения до начала Генеральной конференции и серьезных переговоров на уровне послов, говорит, что в этом пункте просто отмечается роль, которую могли бы играть саммиты, и что пункт следует сохранить в первоначальном виде. Нельзя отрицать, что благодаря саммитам по физической ядерной безопасности сильно повысилась информированность о вопросах физической ядерной безопасности.

54. Представитель КУБЫ выступает за удаление слов «включая саммиты по физической ядерной безопасности», поскольку участие в них ограничено, и предлагает после слова «инициативы» добавить слова «на различных уровнях».

55. Представитель ИСПАНИИ говорит, что пункт (n), как и пункт (m), отражает то, что было принято в предыдущие годы. Хотя его страна, как и другие, не принимала участия в саммитах по физической ядерной безопасности, его делегация не против включения в резолюцию прямой ссылки на них.

56. Представитель КАНАДЫ отмечает, что пункты преамбулы (m) и (n) точно уравнивают друг друга.

57. Представитель ПОЛЬШИ говорит, что нельзя отрицать важную роль, которую могут сыграть саммиты по физической ядерной безопасности, независимо от того, какие государства в них участвуют. Хотя формулировки пункта (n) были тщательно выверены, можно продолжить его обсуждение; однако, по мнению Польши, ссылку на саммиты по физической ядерной безопасности удалять не стоит.

58. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что, поскольку некоторые делегации заявили, что пункты (m) и (n) уравнивают друг друга, то его делегация готова согласиться на изъятие прямой ссылки на встречу на высшем уровне Движения неприсоединения из пункта (m), если из пункта (n) будет также исключена прямая ссылка на саммиты по физической ядерной безопасности.

59. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его делегация предлагает оставить пункты (m) и (n) без изменений, чтобы сохранить точный баланс между ними.
60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта (n).
61. Что касается пункта (q), то представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что он вернется к рассматриваемому в нем вопросу, когда будет вносить предложение в отношении пункта постановляющей части.
62. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ при поддержке представителя ИНДИИ говорит, что в пункте (q) приводится слишком подробное перечисление процессов выбора площадки, проектирования, строительства и вывода из эксплуатации ядерных установок. Он предлагает вернуться к формулировке 2013 года «в том числе в процессе строительства и обслуживания ядерных установок».
63. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ говорит, что перечень процессов был расширен по предложению технических экспертов.
64. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что расширить перечень процессов предложил Комитет по руководящим материалам по физической ядерной безопасности. Ее делегация готова проработать этот пункт.
65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта (q).
66. В отношении пункта (s) представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает заменить слова «действенных мер» словами «необходимых мер», поскольку неясно, как определить слово «действенные».
67. Представитель ФРАНЦИИ предлагает использовать слово «высокоэффективные», которое употреблено в пункте 3 и в заявлении министров.
68. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает формулировку «всех необходимых мер максимально действенным образом».
69. Представитель ФРАНЦИИ предлагает формулировку «всех необходимых мер».
70. Представитель ШВЕЦИИ предлагает формулировку «адекватных мер», которая использовалась в резолюции 2013 года (GC(57)/RES/10).
71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта (s).
72. В отношении пункта (t) представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает удалить слово «важнейший», поскольку важны и другие аспекты.
73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта (t).
74. Что касается пункта (u), то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что, по мнению его делегации, физическая защита ядерного материала имеет даже большую важность, чем ядерная криминалистика. Он предлагает исключить этот пункт либо, в качестве альтернативы, добавить под номером (t) bis или под другим номером новый пункт преамбулы, гласящий: «признавая физическую защиту ключевым элементом физической ядерной безопасности».
75. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его делегации потребуется время на рассмотрение этого предложения.

76. Представитель ПАКИСТАНА предлагает объединить пункты (t) и (u) и добавить слова «признавая ядерную криминалистику одним из важных элементов физической ядерной безопасности в этой связи».

77. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ говорит, что, по его мнению, предложение представителя Пакистана не придаст большего веса вопросам физической защиты. Он поясняет, что к элементам «физической ядерной безопасности», в соответствии с современным пониманием этого термина, относятся не только физическая защита и ядерная криминалистика, но и информационная безопасность, компьютерная безопасность и другие функции.

78. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что его делегации необходимо дополнительно обсудить предложение представителя Российской Федерации.

79. Представитель РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ предлагает упомянуть физическую защиту как «один из важных элементов физической ядерной безопасности». Ее стране необходимо более подробно изучить предложение об упоминании физической защиты как «ключевого элемента физической ядерной безопасности».

80. Представитель ФРАНЦИИ при поддержке представителя БРАЗИЛИИ говорит, что, поскольку тема ядерной криминалистики основательно освещена в пункте 27, пункты (t) bis и (u) можно опустить.

81. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его делегация хотела бы изучить предложение Франции. Он спрашивает предлагающих исключить пункты (t) и (u), понимают ли они, что пункт 27 останется без изменений.

**Заседание прерывается по техническим причинам в 17 час. 00 мин.
и возобновляется в 17 час. 15 мин.**

82. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что у его делегации есть замечания по пункту 27, которые будут озвучены позже.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта (u).

84. Что касается пункта (v), представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает после слов «реализуемых Агентством программ учебно-образовательной работы» добавить слова «на основе руководящих материалов Серии изданий по физической ядерной безопасности».

85. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, отвечая на вопрос представителей АВСТРАЛИИ и НИДЕРЛАНДОВ, подтверждает, что учебно-образовательные программы Агентства и его независимые экспертизы в области физической ядерной безопасности основаны на руководящих материалах Агентства по физической ядерной безопасности.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта (v).

87. Что касается пункта (y), то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что в нем должна подчеркиваться важность самих мер физической защиты, а не законодательных и регулирующих положений. Кроме того, в этом пункте упоминаются только ядерные установки, но не сказано о других местах, где могут храниться радиоактивные материалы.

88. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что пункт (y) не позволяет адекватно отразить озабоченность его делегации в отношении потенциальных террористических нападений на ядерные установки и требует пересмотра.

89. Представитель НИДЕРЛАНДОВ говорит, что авторы пытались составить этот пункт таким образом, чтобы учесть озабоченность Ирана, и предлагает продолжить его обсуждение с заинтересованными сторонами. Включение ссылки на Конвенцию о ядерном терроризме представляется проблематичным, поскольку ее участниками являются не все государства – члены Агентства.
90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуется дальнейшее обсуждение пункта (y).
91. В отношении пункта 2 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ просит Секретариат более тесно координировать работу с государствами-членами, отмечая, что вся информация о выполнении Плана по физической ядерной безопасности на 2014–2017 годы, предоставленная в 2014 году, была сообщена в ходе нескольких брифингов.
92. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает изменить формулировку пункта 2, включив в него слова «в тесной консультации и координации с государствами-членами».
93. Представитель АВСТРАЛИИ, к которому позднее присоединяются представители КАНАДЫ и ВЕНГРИИ, выступает за сохранение пункта 2 без изменений.
94. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ говорит, что Секретариат готов консультироваться с государствами-членами и давать все необходимые им разъяснения, однако добавляет, что деятельность по осуществлению Плана по физической ядерной безопасности на 2014–2017 годы и соответствующий бюджет уже утверждены Советом управляющих и Генеральной конференцией.
95. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ благодарит Секретариат за заявленную готовность к более частым консультациям по вопросу выполнения Плана по физической ядерной безопасности и говорит, что его делегация может согласиться с пунктом 2 в нынешнем виде.
96. Он говорит, что пункт 3 менее удовлетворителен, чем аналогичный ему пункт 4 резолюции GC(57)/RES/10 2013 года. В 2013 году говорилось о «максимально высоком уровне» физической ядерной безопасности, тогда как в 2014 году это выражение заменено словом «высокоэффективный», что открывает возможность различного толкования. Кроме того, фразу из резолюции 2013 года «чувствительной информации» в 2014 году заменили упоминанием «компьютерной и информационной безопасности», которая относится к сфере компетенции Организации Объединенных Наций, а не Агентства.
97. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что он выступает за сохранение пункта 3 в неизменном виде.
98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуется дальнейшее обсуждение пункта 3.
99. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает исключить пункт 4, отмечая, что физическая ядерная безопасность – это сложный вопрос, напрямую связанный с национальной безопасностью, и нельзя ожидать от государств-членов создания и обеспечения функционирования только одного компетентного органа в этой области.
100. Представитель ФРАНЦИИ предлагает изменить формулировку и упомянуть «компетентные органы» в соответствии с поправкой 2005 года к КФЗЯМ.
101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пункта 4.

102. В отношении пункта 7 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ссылается на обсуждение пункта (j) и предлагает после слов «скорейшему вступлению в силу» добавить слова «и приданию ей всеобщего характера».

103. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пунктов (j) и 7.

104. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его делегация хотела бы участвовать в этом обсуждении.

105. Обращаясь к пункту 9, он предлагает внести в него поправку следующего содержания: «и одобряет дальнейшие усилия Секретариата...».

106. Представитель КАНАДЫ говорит, что это предложение его устроит, если после слов «Секретариата, направленные на то, чтобы» будут добавлены слова «в соответствующих случаях».

107. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что добавление, предлагаемое представителем Канады, неприемлемо, поскольку оно будет размывать суть этого пункта.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пункта 9.

109. В отношении пункта 11 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что значение фразы «усовершенствовать национальные регулирующие правила и другие принимаемые правительством меры, направленные на укрепление физической ядерной безопасности» неясно. Вместо этого он предлагает включить более ясную, взвешенную и достаточно определенную формулировку из пункта 11 резолюции 2013 года (GC(57)/RES/10): «призывает все государства-члены соответствующим образом учитывать положения публикаций Серии изданий по физической ядерной безопасности в своих усилиях, направленных на укрепление физической ядерной безопасности».

110. Представитель НИДЕРЛАНДОВ выступает за сохранение пункта 11 без изменений.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пункта 11.

112. Обращаясь к пункту 12, представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает опустив ссылки на конкретные инициативы после слов «в рамках их соответствующих мандатов и круга участников».

113. Представитель КАНАДЫ предлагает оставить этот пункт без изменений, поскольку на ряде форумов государства-члены призывали Секретариат сотрудничать с соответствующими международными и региональными организациями и учреждениями и ссылались конкретно на данные инициативы.

114. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает в качестве компромисса сохранить слова «и при необходимости взаимодействовать с соответствующими международными и региональными организациями и учреждениями», но удалить слова, следующие за ними.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пункта 12.

116. Что касается пункта 14, то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает удалить слова «включая положительную практику», чтобы привести этот пункт в соответствие с пунктом 14 резолюции 2013 года. По мнению его страны, понятие «положительной практики» абсолютно субъективно и, следовательно, бесполезно.

117. Представители АВСТРАЛИИ, ШВЕЦИИ и ФРАНЦИИ выступают за сохранение этой фразы, как и представитель КОЛУМБИИ, отмечая, что слова «и положительной практикой» встречаются в пункте 13.

118. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ отмечает, что в пункте 13 речь идет о культуре физической ядерной безопасности, тогда как пункт 14 посвящен международно-правовым документам по физической ядерной безопасности.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пункта 14.

120. Что касается пункта 15, то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает после слов «программы... обучения преподавателей» добавить фразу «основанные на документах Серии изданий по физической ядерной безопасности», а также опустить слова «сотрудничества с атомной промышленностью».

121. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что первая поправка, предложенная представителем Российской Федерации, ограничит сферу применения этого пункта и что она требует дальнейшего рассмотрения. По мнению Австралии, слова «сотрудничества с атомной промышленностью» следует сохранить.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что требуется дальнейшее обсуждение пункта 15.

123. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ при поддержке представителей ФРАНЦИИ и ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает Комитету продолжить заседание без устного перевода, чтобы завершить первое чтение проекта резолюции по физической ядерной безопасности.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает продолжить заседание без устного перевода.

125. Решение принимается.

126. В отношении пункта 17 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что, как в нем подразумевается, Агентству следует предлагать государствам-членам помощь в применении основ и рекомендаций в области физической ядерной безопасности, только если оно поставляет государству радиоактивный материал. Чтобы обеспечить возможность оказания такой помощи в других ситуациях, оратор предлагает вместо него использовать текст прошлогодней резолюции: «признает и поддерживает неустанную работу Агентства по оказанию государствам по запросу помощи в их усилиях по обеспечению физической безопасности их радиоактивного материала, особенно в тех случаях, когда радиоактивный материал поставляется Агентством».

127. Представитель КАНАДЫ говорит, что, по мнению его страны, пункт 17 приемлем в нынешнем виде, однако чтобы учесть замечания Российской Федерации, можно перед словами «в тех случаях, когда радиоактивный материал поставляется Агентством» добавить слово «особенно».

128. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что он может принять это предложение при условии, что слова «по предложению помощи» будут заменены словами «в том числе посредством предложения помощи»; это даст понять, что помощь Агентства не ограничивается осуществлением основ и рекомендаций в области физической безопасности.

129. Представители СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ и КАНАДЫ просят дать дополнительное время на рассмотрение этого предложения.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта 17.
131. Что касается пункта 18, то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает опустить слова «далее призывает Секретариат оказывать содействие государствам-членам, по их просьбе, в разработке стратегий осуществления КППФЯБ», поскольку, по его мнению, эта формулировка выглядит как создание еще одной бюрократической ступени.
132. Представитель НИДЕРЛАНДОВ говорит, что данная формулировка была включена специально по просьбе государства-получателя. По ее мнению, никаких дополнительных бюрократических механизмов не подразумевается.
133. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что, если будет опущена средняя часть пункта, между словами «разработки» и «комплексных планов поддержки физической ядерной безопасности (КППФЯБ)» можно добавить слова «и осуществления», чтобы отразить смысл удаленной части, сохранив при этом близость к формулировке, которая использовалась в резолюции предыдущего года.
134. Представитель КАНАДЫ говорит, что формулировка, предложенная представителем Австралии, не будет адекватно отражать нужное значение, которое заключалось в том, что государство с КППФЯБ может обратиться с просьбой о дополнительном содействии в координации помощи по линии Фонда физической ядерной безопасности.
135. Представитель НИДЕРЛАНДОВ соглашается, добавляя, что существует разница между рекомендацией Секретариату оказывать содействие по запросу и призывом к государствам-членам о принятии мер.
136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта 18.
137. В отношении пункта 20 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предполагает, что текст можно усилить, удалив слово «эффективно» перед словами «обеспечивать сохранность радиоактивных источников», так как неясно, кто определяет, эффективно ли обеспечивается сохранность.
138. Представитель АВСТРАЛИИ не соглашается, говоря, что удаление слова «эффективно» на самом деле ослабит текст этого пункта, который призван гарантировать, что применяемые механизмы обеспечения физической безопасности дают ожидаемый эффект.
139. Представитель ФРАНЦИИ предлагает заменить слова «и эффективно обеспечивать сохранность» словами «создать и поддерживать режим сохранности».
140. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что он не может согласиться с предложением представителя Франции, поскольку оно напрямую увязывает Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и пересмотренные дополнительные Руководящие материалы по импорту и экспорту радиоактивных источников с эффективной сохранностью радиоактивных источников.
141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта 20.
142. Что касается пункта 23, то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает удалить фразу «по защищенному электронному каналу доступа к информации, предусмотренному в ИТДВ», которой не было в резолюции 2013 года, чтобы не предписывать, каким образом следует обмениваться информацией.

143. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ в ответ на просьбу Председателя дать разъяснения говорит, что на состоявшемся в 2012 году совещании контактных лиц, уполномоченных государствами – участниками программы ITDB, многие участники предлагали наладить электронный обмен информацией. Был разработан, испытан и проверен соответствующий процесс, и были получены положительные отзывы.

144. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его страна не была представлена на данном совещании контактных лиц и не склонна присоединяться к процессу, в выработке рекомендаций по которому она не принимала участия. Оратор отзывает свое предыдущее предложение относительно пункта 23 и предлагает перед словами «по защищенному электронному каналу доступа» добавить слова «в том числе», чтобы не отсекал другие пути обмена информацией.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комитет согласен с этим предложением.

146. Решение принимается.

147. В отношении пункта 24 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что данный пункт не исключает возможности того, что государства могут стремиться обеспечить возвращение под контроль и сохранность ядерных и других радиоактивных материалов, которые оказались вне регулирующего контроля, за пределами своей территории. Такие действия должны ограничиваться: по меньшей мере необходим запрос об их осуществлении. Он предлагает после слов «продолжать усилия» добавить слова «на своей территории».

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комитет согласен с этим предложением.

149. Решение принимается.

150. Что касается пункта 25, то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ просит разъяснить, почему в проекте резолюции сделан такой акцент на угрозах, исходящих от внутреннего нарушителя – отнюдь не новой проблеме.

151. Представитель ФРАНЦИИ говорит, что составители хотели привлечь внимание к значимости угроз, исходящих от внутреннего нарушителя, в целом с учетом новых рекомендаций Агентства на эту тему, не включая конкретную ссылку на данные руководящие материалы и не вдаваясь в детали. Они не стремились дать понять, что другие угрозы не так важны.

152. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ разделяет мнение представителя Франции. Ее делегация предлагала гораздо более обширный пункт, в котором государствам-членам рекомендовалось не только принимать соответствующие меры для предупреждения, обнаружения и защиты от угроз, исходящих от внутреннего нарушителя, но и принять к сведению руководящие материалы Серии изданий по физической ядерной безопасности, касающиеся повышения культуры физической ядерной безопасности и учета и контроля ядерного материала на имеющихся у государств-членов объектах в целях уменьшения масштаба угроз, исходящих от внутреннего нарушителя. В прошедшем году Агентство работало с рядом государств-членов с целью добиться утверждения этих публикаций и организовать международные учебные курсы по противодействию угрозам, исходящим от внутреннего нарушителя, в целях повышения осведомленности об этих руководящих документах. Оратор говорит, что ее делегация может поддержать этот пункт в нынешней редакции, но если по нему будут дальнейшие дискуссии, то она, возможно, будет настаивать на включении ссылок на культуру физической ядерной безопасности и учет и контроль ядерного материала.

153. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что резолюция, в которой выделяются второстепенные вопросы, но не признается открыто, что краеугольным элементом физической ядерной безопасности является физическая защита, не будет взвешенной.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ рекомендует делегациям выступить с конкретными предложениями. Он отмечает, что ранее выдвинутое представителем Российской Федерации предложение включить ссылку на физическую защиту в преамбулу возражений не вызвало.

155. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ подтверждает, что его делегация предлагает исключить пункт 25 целиком.

156. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что предложение представителя Российской Федерации относительно текста преамбулы потребует дальнейших консультаций. Отмечая, что в Основах физической ядерной безопасности (Серия изданий по физической ядерной безопасности, № 20), одобренных Советом управляющих, определены 12 основных элементов режима физической ядерной безопасности, оратор говорит, что было бы неправильно думать, что вся суть физической ядерной безопасности заключается только в обеспечении физической защиты. Важно выявлять и другие области, учитывать текущую и меняющуюся работу Агентства и включать в ежегодную резолюцию Генеральной конференции по физической ядерной безопасности новые направления по мере их появления.

157. Представитель ИНДИИ говорит, что не возражает против исключения пункта 25, однако если он будет сохранен, то его следует изменить таким образом, чтобы не складывалось впечатление, что в настоящее время страны не принимают мер по борьбе с угрозами, исходящими от внутреннего нарушителя. С этой целью слова «принимать надлежащие меры» можно заменить словами «продолжить принимать надлежащие меры, в соответствии с национальным законодательством и регулированием».

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта 25.

159. Что касается пункта 26, то представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что, по мнению его страны, текст этого пункта расходится с соответствующим пунктом резолюции 2013 года довольно проблематичным образом. Была добавлена ссылка на безопасность, хотя имеется отдельный проект резолюции по данному вопросу. Государствам-членам рекомендуется принять эффективные меры физической безопасности в отношении кибератак, при этом игнорируется тот факт, что информационная безопасность входит в компетенцию Организации Объединенных Наций, а не Агентства. Агентству нецелесообразно прилагать усилия по улучшению двустороннего, регионального и международного сотрудничества и разрабатывать новые руководящие материалы по информационной безопасности, поскольку уже имеется достаточный объем таких материалов. Оратор предлагает заменить этот пункт текстом пункта 25 резолюции 2013 года (GC(57)/RES/10).

160. Представитель ИНДИИ говорит, что если пункт 26 не будет исключен полностью, то следует удалить слова «и их возможных последствиях для ядерной и физической ядерной безопасности» и «двустороннего, регионального и».

161. Представитель ГЕРМАНИИ говорит, что некоторые из предложенных изменений в тексте пункта 26 можно согласовать оперативно, однако другие требуют дополнительных консультаций.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребует дальнейшее обсуждение пункта 26.

163. В отношении пункта 27 представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что центральным предметом изучения ядерной криминалистики, является происхождение ядерного материала, ставшего объектом незаконного оборота, а главная проблема при обеспечении физической ядерной безопасности возникает в тот момент, когда этот материал поступает в незаконный оборот, и эта проблема может не иметь ничего общего со страной происхождения. По этой причине, а также и поскольку ядерная криминалистика – это развивающееся направление, которое сильно подвержено политизации, требуется взвешенный подход. Делегация оратора предпочитает рассматривать ядерную криминалистику как новую область, как это было отмечено в резолюции 2013 года, и не намерена поручать Агентству разрабатывать новые материалы в Серии изданий по физической ядерной безопасности, учебно-образовательные ресурсы, организовывать независимые экспертизы, миссии по оказанию консультативных услуг и проекты координированных исследований в области, которая находится на периферии физической ядерной безопасности.

164. Делегация оратора считает библиотеки ядерной криминалистики еще одним бюрократическим уровнем, который обеспечивает расширенный доступ к весьма чувствительной информации без ощутимых выгод. Она не возражает против создания государствами национальных библиотек ядерной криминалистики, но не готова призывать к этому все государства. По мнению страны оратора, достаточно лишь дать толчок созданию национальных баз данных по ядерным материалам, обеспечивающих необходимый базовый инструментарий. Будет нецелесообразно создавать дорогостоящую, подверженную утечкам, открытую для юридических претензий бюрократическую надстройку на том основании, что необходимо сравнивать фактические образцы материала из незаконного оборота с информацией, которая была представлена в библиотеку в предыдущие годы. Оратор предлагает заменить пункт 27 текстом из пункта 26 резолюции 2013 года.

165. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его страна выступает за сохранение пункта 27 в нынешнем виде, поскольку этот текст отражает достигнутый Агентством прогресс в сфере ядерной криминалистики, особенно в рамках Комитета по руководящим материалам по физической ядерной безопасности, где государства-члены предложили разработать новые технические и практические руководящие материалы по ядерной криминалистике.

166. Представитель НИДЕРЛАНДОВ соглашается с представителем Соединенных Штатов Америки и предлагает использовать формулировку из пункта 26 резолюции по физической ядерной безопасности 2013 года (GC(57)/RES/10), но удалить из нее слово «новой» из пункта 26, чтобы учесть всю работу Агентства, особенно важную конференцию по ядерной криминалистике, состоявшуюся в июле.

167. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает после слов «учебно-образовательной работы» добавить слова «обмена знаниями и опытом».

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта 27.

169. Обращаясь к пункту 29, представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает заменить фразу «призывает Агентство проводить регулярные совещания» фразой «принимает к сведению намерение Секретариата проводить регулярные совещания». Его страна не возражает против намерения Секретариата организовать такие совещания, но не считает целесообразным давать на это добро на политическом уровне.

170. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ в ответ на просьбу представителя Австралии дать разъяснения, говорит, что первый международный семинар по обмену опытом и уроками, извлеченными при проведении миссий ИППАС, был организован в

Париже в конце 2013 года и что в нем участвовали представители Российской Федерации. Одна из рекомендаций, сформулированных на этой встрече, предусматривала проведение таких мероприятий на регулярной основе в целях содействия обмену опытом и уроками, извлеченными в ходе таких независимых экспертиз.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить слово «призывает» словами «принимает к сведению», чтобы обойти вопрос о том, проводились ли подобные совещания ранее.

172. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что было организовано лишь одно такое совещание, тогда как текст в нынешней редакции содержит призыв к организации регулярных совещаний. Поэтому его делегация предлагает, чтобы в данном пункте принималось к сведению намерение Секретариата организовывать регулярные совещания, так как именно этим Секретариат и намеревается заняться; делегация оратора не имеет возражений, однако это не должно выглядеть так, будто бы просьба об организации подобных мероприятий поступила со стороны государств-членов. Проявлять инициативу следует Секретариату.

173. Представитель ФРАНЦИИ говорит, что хотя решение об организации таких совещаний принимает Секретариат, нет причин, не позволяющих государствам-членам призывать его к этому.

174. Оратор отмечает, что в контексте деятельности по независимой экспертизе принято организовывать совещания и что одно такое мероприятие в ближайшее время состоится в Москве. На первом совещании в Париже было признано, что подобные мероприятия полезны и что Секретариату следует продолжать их организацию.

175. Представитель НИДЕРЛАНДОВ предлагает следующую формулировку: «призывает государства-члены обмениваться опытом и извлеченными уроками и выносить рекомендации по совершенствованию миссий ИППАС и ИНССерв в рамках организуемых Секретариатом совещаний».

176. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его делегации будет сложно поддержать предложение представителя Нидерландов, поскольку формулировки в нем даже сильнее, чем в рассматриваемом пункте. Опыт показывает, что если в сфере технической безопасности обмен информацией достаточно прост, то в сфере физической безопасности он осложняется соображениями конфиденциальности и требует крайней внимательности. Предлагаемая формулировка, как представляется, предполагает создание некоего нового, упрощенного механизма обмена информацией, а делегация оратора не желает призывать к этому ни Секретариат, ни государства-члены. Если Секретариат желает заняться этим, а некоторые государства-члены готовы участвовать в этом процессе, делегация оратора возражать не будет, однако сам процесс должен быть инициирован Секретариатом, а не государствами-членами.

177. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что в соответствующей резолюции, принятой в 2013 году, государства-члены призывали Агентство организовывать совещания для того, чтобы государства-члены могли обмениваться опытом и информацией об извлеченных уроках. Таким образом, совещание в Париже было, по сути, создано по инициативе государств-членов, а пункт 29 отражает желание государств-членов поощрять проведение таких совещаний на регулярной основе. Поэтому страна оратора выступает за сохранение этого пункта в нынешнем виде.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что потребуются дальнейшее обсуждение пункта 29.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.